

КЭРРИ
ЛЕЙТОН

ИЗЛЕЧИ
МОЮ
ДУШУ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК821.131.1-31
ББК84(4Ита)-44
Л42

Carrie Leighton
BETTER. Collisione.

Published by arrangement
with ELKOST International literary agency

Дизайн обложки *Виктории Давлетбаевой*

Лейтон, Кэрри.
Л42   Излечи мою душу / Кэрри Лейтон ; [перевод с итальянского
Ж. Диченко]. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 448 с. —
(AMORE. Итальянская романтика).

ISBN 978-5-17-161085-2

Тебе нужны розы и сердце, а у него только шипы и тьма.

После двух лет, проведенных с бойфрендом Трэвисом, Ванесса Кларк становится все более несчастной. Измученная разводом родителей и едва начав второй год учебы в колледже, она встречает на занятиях Томаса Коллинза. Он талантливый баскетболист, его тело покрыто татуировками, а в его зеленых глазах так легко потеряться. Томас — это взрывоопасная смесь обаяния и высокомерия, парень с очень непростым прошлым.

Он и Ванесса такие разные, но в глубине души так похожи. Их напряженные отношения состоят из моментов страсти и проблесков нежности, яростных ссор и примирений. Но Ванесса хочет большего, она мечтает о настоящей, романтической и всеобъемлющей любви, о которой рассказывается в романах. Томас, напротив, избегает любой близости, а в его сердце вечные заросли шипов.

И хоть понять друг друга трудно, расстаться просто невозможно.

УДК 821.131.1-31
ББК 84(4Ита)-44

Copyright © 2022 Adriano Salani Editore s.u.r.l. Milano
Gruppo editoriale Mauri Spagnol S.p.A.

© Ж. Диченко, перевод на русский язык

В оформлении макета использованы материалы
по лицензии © shutterstock.com

ISBN 978-5-17-161085-2

© ООО «Издательство АСТ», 2025

Я пишу о неверной любви,
О боли, которая не проходит и меняет тебя навсегда.
Я пишу о любви, которая одновременно
наполняет тебя и опустошает,
О любви, которая позволяет понять,
чего ты на самом деле достоин.
У каждого из нас есть незажившие душевные раны.
Мне удалось залечить свои, написав о них в этой книге.

Дорогие читатели, наше путешествие начинается...

Пролог

Я выросла в обычной семье: отец честно трудился за двоих, мать выбрала роль домохозяйки. А я? Я никогда не могла понять себя. Мне казалось, что жизнь мелькает перед глазами, а я в ней всего лишь сторонний наблюдатель. У меня не было времени жить по-настоящему: я пряталась среди книжных страниц и постоянно мечтала о любви.

Банально. Знаю. Но банальность — мое второе имя.

Целыми днями я читала и гадала, когда же встречу свою любовь. Мне казалось, она будет похожа на нежную симфонию, на трепет крыльев бабочки, на мягкое перышко, колышущееся на ветру. Чистая, легкая, романтическая. Потому что, в конце концов, такой она и должна быть.

Но я ошиблась. Любовь, с которой столкнулась я, не была похожа ни на что из перечисленного. С первого прикосновения она взбудоражила, как нестройная мелодия электрогитары, показала ураганом и даже проклятием.

Ни одна прочитанная книга не могла подготовить меня к такому. Потому что, когда встречаешь кого-то впервые, ты не знаешь... Не знаешь, как этот человек повлияет на твою жизнь; не представляешь, какую власть он будет иметь над тобой; не догадываешься, что изменится каждая частица твоего тела и после него ты уже никогда не будешь прежней.

ЧАСТЬ 1

Глава 1

Корваллис* осенью особенно прекрасен. Его заколдованные пейзажи напоминают детские рисунки: маленькие домики, окруженные парками и густыми лесами. И первые грозы только добавляют волшебства.

Вот и сейчас дождь стучал по крыше, ветер шелестел листьями и приносил запах мокрых дорог. Звуки природы успокаивали меня. Жаль только, что мой покой был недолгим.

Будильник напомнил, что сегодня начинается второй год обучения в Университете штата Орегон. Так хотелось еще понежиться под одеялом, но после третьего переноса будильника зазвучала песня «Потомство» группы Nirvana, которая чуть не спровоцировала у меня сердечный приступ. Я дотянулась до прикроватной тумбочки, откуда доносился голос Курта Кобейна, нащупала телефон, выключила будильник, сняла маску для сна и постаралась открыть глаза.

Первым делом захотелось проверить пропущенные звонки или сообщения от Трэвиса. Но их не было. Я разочарованно вздохнула, хотя давно пора было к этому привыкнуть. С ним всегда так: после каждой ссоры Трэвис исчезает с раларов

---

* Город в округе Бентон, штат Орегон, США.

на несколько дней — так он якобы заботится о наших отношениях, пытается сохранить то, что уже, кажется, не спасти.

День еще не начался, а я уже чувствовала себя измотанной. С неохотой встала с кровати, влезла в мохнатые тапочки в виде единорогов, собрала взъерошенные волосы в мягкий пучок и накинула флисовый халат. Запах свежего белья опьянял. Я подошла к окну, раздвинула шторы, прижалась лбом к холодному стеклу и пробежалась взглядом по мокрой от дождя садовой дорожке.

Трэвис надеялся, что я, как обычно, первая прерву молчание. Не угадал. Не в этот раз. Не после того, что он сделал. Это было больно: увидеть в соцсети ролик, на котором Трэвис, очень пьяный, гримасничает и танцует на барной стойке с двумя девушками, пока я в одиночестве страдаю под одеялом от гриппа. Пережить такое не пожелаю никому. Когда же я в гневе позвонила ему и потребовала объяснений, он отмахнулся обычным: «Ванесса, ты преувеличиваешь!» — и бросил трубку.

Выходные я провела дома. Хандрила, пила имбирный чай, чтобы вылечить больное горло, и читала, читала, читала... Приводила в порядок книги и тетради, готовилась к началу учебного года. Но ни дела, ни даже разговоры по FaceTime с Тиффани и Алексом, моими лучшими друзьями, не избавили от неприятных мыслей и чувства унижения, которое я не в первый раз испытывала из-за Трэвиса. Вся эта ситуация настолько вымотала меня, что не осталось сил даже просто поплакать.

Я бросила телефон на кровать, растерла лицо руками и заставила себя подумать о чем-нибудь другом, потому что от воспоминаний уже разболелась голова. Пора собираться, день предстоит долгий.

Быстро приняв душ, я вернулась в комнату, чтобы одеться, и, ругая себя за глупость, снова заглянула в телефон. Но там было все по-прежнему: ни звонков, ни сообщений. Внутри зарождалось нездоровое желание набрать Трэвису и осыпать оскорблениями.

— Несси, ты проснулась? — голос мамы спас меня от потенциальной ошибки, а следом за ним прилетел запах горячего кофе. Я словно оказалась между адом и раем.

— Да, я уже встала, — сипло ответила я и тут же приложила руку к больному горлу. Грипп, перенесенный несколько дней назад, все еще давал о себе знать.

— Спускайся, завтрак готов.

Я вздохнула, укуталась в халат и с невысушенными волосами отправилась вниз, надеясь, что получится скрыть плохое настроение. Не хотелось выслушивать бесконечные мамины тирады о том, что нельзя потерять такого парня, как у меня, ведь он из хорошей семьи. Несмотря на его ошибки и мои страдания, деньги и возможности Трэвиса мама любила больше, чем меня. Два года назад новость о том, что я встречаюсь с сыном богатого нефтяника, она восприняла как выигрыш в лотерею.

Мама на кухне была уже полностью собрана: идеально уложенный белокурый пучок, элегантные белые брюки-палаццо, голубая блузка. Макияж тоже был безупречен: тушь подчеркивала голубые глаза, а на тонких губах алела помада. Своим врожденным стилем она всегда подрывала мою и без того низкую самооценку.

Я даже не успела сказать «доброе утро», а на меня уже обрушилась информационная лавина.

— На шкафу в прихожей я оставила деньги и несколько счетов, будет здорово, если ты оплатишь их сегодня, — мама потянулась к кофеварке и наполнила две чашки, не переставая раздавать поручения. — Забери одежду из химчистки, купи ужин, и, пока не забыла...

Взяв у мамы протянутую чашку, я вдохнула бодрящий аромат кофе — теперь будет легче слушать ее бормотание.

— Миссис Уильямс сегодня не будет в городе, она попросила присмотреть за ее чихуахуа. Я сказала, что ты с удовольствием позаботишься о малыше.

Масса внеплановых дел начинала раздражать, тем более нервы мои были и без того расшатаны.

— Может быть, ты хочешь, чтобы я сделала что-то еще, мама? Как насчет, ну, не знаю, подстричь газон, починить забор соседям или организовать ланч для президента, — я обиженно посмотрела на нее.

— Ты же знаешь, миссис Уильямс больше не к кому обратиться. Я не могла ей отказать — это выглядело бы нехо-

рошо, — мама отхлебнула кофе. — Кроме того, я подумала, что тебе будет в радость присмотреть за песиком, ведь ты любишь животных.

— Да, люблю, но это не значит, что у меня есть время или желание присматривать за чужими питомцами.

— Понимаю, — невозмутимо ответила мама. — Когда я соглашалась на должность секретаря в юридической фирме, не думала, что нагрузка будет такой большой. Но кто-то же должен зарабатывать на хлеб.

Я почувствовала себя неловко. Когда три года назад от нас ушел папа, маме пришлось многое взвалить на себя. Я восхищалась ею, но не понимала, почему она забывает, что у меня тоже есть своя жизнь, которую я не хочу проживать по чужому сценарию.

— Ты права, извини, — я достала из шкафчика пачку Soso Pops и насыпала хлопья в пустую миску. — Позабочусь о чихуахуа миссис Уильямс. Без проблем. Погуляю с ним перед тем, как поеду в кампус, и потом, когда вернусь. Остальное тоже выполню, не переживай, — примирительно сказала я.

— Разумно, — мама положила руку мне на плечо. — И, пожалуйста, хотя бы в первый учебный день надень что-нибудь поизящнее.

Затем она еще раз глотнула кофе, бросила «увидимся за ужином» и ушла. Я налила в миску с хлопьями немного холодного молока и села за стол. В этот самый момент экран телефона, который лежал около раковины, загорелся.

Новое сообщение!

С ложкой, полной кокосовых хлопьев, я как идиотка кинулась смотреть, кто это, но споткнулась о ковер и плашмя растянулась на полу.

Какая же я жалкая, поделом мне!

Это было сообщение от Тиффани — сестры-близняшки моего парня. Разочарование снова обожгло внутренности: я-то надеялась, что это Трэвис, но скорее конец света случится, чем он напишет первым.

Тиффани: Доброе утро! Сегодня твоя жизнь приобретет смысл.

Я: Всю ночь не смыкала глаз от эйфории.

Тиффани: Ни капли не сомневаюсь. А ты пойдешь сегодня на вечернюю тренировку?

Я несколько раз перечитала последнее предложение, пытаюсь определить, верно ли поняла написанное. С каких пор Тиффани интересуется спортом? Все ее мысли заняты модными трендами да любимыми тру-крайм-подкастами. Она никогда не потратит время на дурацкую баскетбольную тренировку.

И тут меня осенило: это спрашивает не Тиффани, а Трэвис. Жалкая попытка получить информацию через сестру. Вот трус! Исчез на два дня, оставив меня в полном раздразе, и даже не попытался подобрать нелепую отговорку, на которую я, скорее всего, купилась бы или сделала бы вид, что купилась. Но нет. Он использует сестру — мою лучшую подругу.

Я: Скажи Трэвису, что если он хочет что-то узнать, то пусть приложит усилия и спросит меня об этом лично.

Ответ прилетел незамедлительно:

Тиффани: Он заставил меня — я ни при чем! Знаешь же, что я на твоей стороне. Я заберу тебя, и мы вместе поедем в кампус. Будь готова в восемь часов, люблю тебя!

Кто бы сомневался, это был Трэвис. Конечно! Что ж, я сыта по горло его выходками и оправданиями.

Бросив телефон на стол, я вымыла за собой посуду и вернулась в комнату. Честно искала в шкафу что-нибудь красивое, чтобы порадовать маму. Примерила облегающий белый свитер с вырезом, декорированным кружевом. Свитер был хорош, но, глядя в зеркало, я заметила, что грудь выставлена напоказ.

Не пойдет. Не хочу лишнего внимания.

Вернув неподходящую вещь в шкаф, я натянула темные узкие джинсы с завышенной талией и белую толстовку, прикрывающую задницу. Так-то лучше! Подсушила волосы,

собрала их в высокий хвост в попытке укротить пушистость, взяла сумку и положила в нее одну из любимых книг — «Чувство и чувствительность» Джейн Остин. Смогу отвлечься в перерывах между занятиями.

Перед выходом из дома я еще раз посмотрела на себя в зеркало. Увиденное мне не понравилось: серые, слегка покрасневшие глаза выдавали ужасное состояние после выходов, недосушенные волосы просили пощады... Я выпустила их и попыталась спасти ситуацию полотенцем, но лучше не стало. И пусть.

Вооружившись зонтиком, я поспешила на улицу, чтобы окончательно не сойти с ума.

Глава 2

Ввосемь за мной приехала Тиффани на своем огненно-красном «форде». Я попросила дать мне пять минут, поскольку еще гуляла с Чарли — так звали собаку миссис Уильямс.

В салоне «форда» царил цветочный аромат духов. Тиффани, как обычно, выглядела ослепительно: русые волосы до плеч, карие глаза, оттененные тонной туши. Когда я уселась, она настороженно на меня посмотрела.

— Итак... — подруга побарабанила пальцами по рулю. — Ты как? Как здоровье?

Она явно прошупывала почву, пыталась понять, злюсь ли я на нее за помощь Трэвису или нет. Но я подругу не винила, все понимала: Трэвис ее брат, и на месте Тиффани я поступила бы точно так же.

— Могло бы быть лучше, — призналась я, пристегивая ремень безопасности. — От гриппа еще не оправилась, голова жутко болит.

— Ты приняла обезболивающее? У меня есть, дать?

— Нет, не волнуйся, пройдет, — я помассировала виски, пытаюсь унять боль.

— Ох, ты все еще предвзято относишься к таблеткам из-за матери? Если передумаешь, лекарство там, — Тиффани кивнула на сумку на заднем сиденье и завела двигатель.

Когда мы выехали с подъездной дорожки, подруга вернулась к разговору:

— Извини за сегодняшнее утро. Я не хотела обманывать тебя, особенно после того, как он с тобой поступил. Но Трэвис может быть таким душнилой... Я сдалась! — она закатила глаза.

— Не извиняйся, Тифф, ты не сделала ничего плохого — это он идиот, — я включила радио.

— Это точно, — подруга прибавила громкость.

Дальше мы ехали молча. Дорога к кампусу пролежала мимо жилых домов, чьи ухоженные сады окутала унылая серость середины сентября. Несколько раз я ловила на себе взгляд Тиффани, но вида не подавала.

Дождь прекратился, когда мы подъехали к кампусу и припарковались на месте, предназначенном для студентов. Стоило мне коснуться ручки дверцы, как подруга вернулась к незакрытой теме:

— Слушай, ты же знаешь, я стараюсь не вмешиваться в ваши отношения, но как друг я должна спросить: ты уверена, что все в порядке? Я ведь вижу, что Трэвис ведет себя с тобой как настоящий придурак, он знает, что может ошибаться, потому что ты все прощаешь. Но, черт подери, в этот раз ты не должна спустить ему все с рук!

— Знаю, Тифф, — я вцепилась в колени и расправила плечи. — Знаю, что лучше бросить его. Но как? — мне было сложно это сделать, но я все-таки посмотрела ей в глаза. — Я не могу... пока не могу.

Тиффани покачала головой, облизнула губы и уставилась на дорогу.

— Ты слишком хороша для моего брата, все это понимают, кроме тебя.

— Знаешь что? — я хлопнула себя ладонями по бедрам, чтобы разрядить атмосферу и закончить неприятный разговор. — Сегодня начинается второй курс, я наконец-то вернусь к любимым занятиям и не хочу, чтобы Трэвис омрачил мне этот день. Так что давай закроем тему.

Ответа я решила не дожидаться и выскользнула из машины.

— Ты же понимаешь, что закрываешь глаза на проблему, которую рано или поздно придется решать? — бросила мне вслед Тиффани.

Я обернулась и поправила сумку на плече.

— Не спорю, ты это часто твердишь. Рано или поздно...

Подруга косо посмотрела на меня, но промолчала. Мы пошли к зданиям из красного кирпича. Их окружали живые изгороди и деревья, окрашенные по-осеннему в оранжевый и желтый цвета.

— Солнце, мне пора бежать, — Тиффани посмотрела на часы. — Через десять минут встреча с секретарем, нужно заполнить учебный план. Поговорим позже, хорошо?

— Конечно, увидимся.

Мы обнялись, и я проводила подругу взглядом до здания факультета социологии.

Оставшись одна, я стала наблюдать за ежегодным зрелищем: воодушевленные родители везли чемоданы детей в общежитие, а на лицах студентов читалось смирение с временным дискомфортом.

В прошлом году меня так же провожала мама. Она плакала, фотографировала меня и каждый уголок кампуса, с гордостью отправляла кадры друзьям и родственникам. А потом от общежития пришлось отказаться — слишком дорого. Но я была не против: наш дом не так далеко, и я спокойно добираюсь до университета на автобусе.

Я оглянулась по сторонам: в таких многолюдных местах мне то и дело кажется, что все смотрят на меня, хотя умом я понимаю, что это не так.

Как-то в первый день в средней школе учитель предложил нам рассказать немного о себе перед всем классом. Пока моя очередь приближалась, паника внутри нарастала, и я снова и снова повторяла, словно мантру, свою презентацию: «Здравствуйте. Меня зовут Ванесса Кларк. Я живу с родителями, ненавижу изюм в печенье и соленые огурцы в бигмаке». Со временем я частично поборола свою застенчивость — благодаря Алексу.

С ним мы познакомились еще в начальной школе: в первый учебный день я выбрала заднюю парту и усталилась в окно, не желая ни с кем разговаривать. Тактика сработала. Почти. Когда со мной рядом все-таки кто-то сел, я робко обернулась и увидела миловидного мальчика с кудрявыми

каштановыми волосами, который протягивал мне конфету. Я улыбнулась и взяла ее.

Этого мальчика звали Александр Смит. И вот уже тринадцать лет он терпит мои навязчивые идеи, паранойю и неуверенность. Алекс поддерживал меня в самые важные и сложные моменты жизни: когда в девять лет из-за брекетов я отказывалась говорить, смеяться или улыбаться, если кто-то был рядом; когда в тринадцать я перекрасила волосы в зеленый цвет, выражая протест, а потом жалела о содеянном; когда влюбилась в Истона Хилла. О, Истон... Он использовал меня, чтобы заставить ревновать Аманду Джонс — королеву школы. Для меня тогда это стало ударом, но рядом был Алекс, который знал, что делать.

Помнится, он пришел ко мне домой, мы заказали китайской еды и устроили двухдневный марафон «Дневников вампира». В итоге на третий день я выдохнула и выкинула из головы Истона, Аманду и все, что было с ними связано.

Когда отец нас бросил, Алекс тоже был рядом и понял, что поддержать в этом случае лучше молчанием.

Он видел и то, как Трэвис Бейкер ворвался в мою жизнь и заполнил пустоту от потери отца. Я думала, что Алекс и Трэвис поладят, но ошиблась. Алекс стал указывать на недостатки Трэвиса и на его плохое отношение ко мне...

В кармане завибрировал телефон, возвращая меня в реальность.

Алекс: Я попал в пробку, прости. Наш привычный кофе в 8:30 придется отменить.

Я: Не переживай! Встретимся позже.

Нет. Мое настроение сегодня не испортить. Я шла с улыбкой, вдыхала запах влажной травы и радовалась, что нахожусь в самом любимом месте на земле.

В ожидании первой лекции я присела на коричневый кожаный диван в зоне отдыха и достала из сумки книгу. Люблю приходить рано и наслаждаться атмосферой нового дня в одиночестве.

Но не успела я пролистнуть и пары страниц, как увидела на входе в кафетерий Трэвиса. Русые волосы идеально уло-

жены, джинсовая куртка распахнута, на ремне видно армейский зеленый значок.

Как? Почему он здесь?

Мы учимся в одном университете, но на разных факультетах. Трэвис большую часть времени проводит в экономическом корпусе или в спортзале. Я же обитаю на факультете искусства и литературы или в библиотеке. Обычно мы пересекаемся в обед или после окончания занятий.

От его вида у меня тут же свело желудок, а перед глазами поплыли кадры с дурацкого ролика. Я вновь испытала стыд и боль и с такой злостью захлопнула «Чувство и чувствительность», что мои волосы взметнулись. Не осознавая, что делаю, я быстро подошла к своему парню и остановилась перед ним, скрестив руки на груди и стараясь не замечать недоуменного взгляда бармена.

К черту покорную Ванессу! Мне просто необходимо устроить сцену!

Но здравомыслие снова победило: мы ведь в людном месте... Так что я ограничилась яростным взглядом.

В карих глазах Трэвиса появилось изумление, смешанное с чувством вины.

— Ты собираешься дать мне хотя бы жалкое объяснение? — вопрос прозвучал более расстроено, чем я планировала.

Трэвис беспокойно оглянулся.

— Не здесь, пожалуйста.

— Два дня от тебя ничего не слышно, а утром ты как ни в чем не бывало просишь меня прийти на твою тренировку! Ах, нет, подожди, ты попросил сестру сделать это за тебя! Ты просто обязан объяснить мне, что происходит! — прорычала я сквозь зубы, удивляясь самой себе.

Трэвис схватил меня за руку и потащил в укромный уголок, подальше от любопытных зевак.

— Я знаю, что ошибся, но я был пьян...

— Не смей так оправдываться! — гневно перебила я.

— Но все ограничилось тем, что ты видела. Я ничего больше не делаю!

— И это должно меня успокоить?! Ты хоть представляешь, что я чувствую? Ты проявил неуважение ко мне, уни-